

—

Конечно, Цинь Мудун не был настолько наивен, чтобы действительно думать, будто Лу Синцзя считает его хорошим братом. Он просто находил этого человека необычным и всё более загадочным.

Раньше многие пытались приблизиться к нему с самыми разными целями. Одни ценили его успехи, другие жаждали денег его семьи, а некоторые даже использовали возможность подружиться с ним как ставку в споре.

Он был умнее и проницательнее обычных людей, легко видел насквозь их самонадеянные уловки и не имел желания играть в эти скучные игры. Но только сердце Лу Синцзя он никак не мог понять.

Зачем он приближается к нему?

Этот вопрос Цинь Мудун обдумывал бесчисленное количество раз, но так и не приходил к окончательному выводу.

Вначале он думал, что Лу Синцзя, как и другие, хочет что-то получить от него, но вскоре понял, что это, кажется, не так.

Он ничего у него не просил, даже ни одного вопроса не хотел задавать, но при этом заботился о его здоровье больше, чем он сам, боясь, что тот поранится или расстроится.

Но что еще страшнее, так это то, что даже если его цель неясна, плотно закрытая высокая стена в его сердце тихо выстроила для него дверь.

Внутренние весы постоянно склонялись, маленький человечек в мозгу непрерывно кричал: поверь ещё раз, возможно, он не такой, как остальные.

Цинь Мудун слегка приподнял глаза, его пальцы надавили на эти записки, оставляя на и без того хрупкой бумаге ещё один неизгладимый след.

Он обнаружил, что не может лгать себе.

Он хотел приблизиться к Лу Синцзя.

Хотел понять ту сторону его личности, что скрывалась за яркой улыбкой, хотел узнать... кем он

на самом деле был.

Впервые за долгое время он снова почувствовал интерес к чему-то, помимо физики.

Однако, очевидно, тот человек ещё ничего не осознал.

Лу Синцзя всё ещё склонился над задачей, аккуратно переписанные условия словно превратились в конкретных человечков, насмехающихся над его глупостью. Лу Синцзя подпер голову рукой, губы непроизвольно сжались.

Как же провести анализ сил?

Сила электрического поля накладывается на силу магнитного поля, и нельзя игнорировать силу тяжести.

Лу Синцзя бесчисленное количество раз рисовал грубые эскизы на бумаге, но так и не получил никакого результата.

Время незаметно шло, минутная стрелка на настенных часах в классе крутилась круг за кругом.

«Нужно разделить на случаи».

Низкий, притягательный голос раздался у уха, кончик уха Лу Синцзя дрогнул, барабанная перепонка онемела.

Цинь Мудун вытащил из-под руки Лу Синцзя тот исчерканный черновик, нашел небольшой чистый участок и несколькими штрихами нарисовал схему.

«Сначала предположим траекторию движения маленького шарика. Нужно рассмотреть несколько случаев. Первый случай: направление движения совпадает с направлением результирующей силы, действующей на шарик, тогда...»

Пальцы с четкими костяшками рисовали на черновике, почерк был изящным и лёгким.

В классе ещё спали другие ученики. Цинь Мудун намеренно понизил голос, и когда его тонкие губы слегка приоткрывались, выступающий кадык двигался вверх-вниз, делая его вид одновременно крутым и сексуальным.

Сердце Лу Синцзя бешено колотилось, почти выскакивая из груди.

Размашистый почерк строка за строкой появлялся на бумаге, Цинь Мудун спокойно написал последнюю строчку.

Цю Жуйфэн непонятно когда обернулся и слушал, как гений объясняет задачу.

«Так здорово! Так намного проще!» — Цю Жуйфэн не мог не поднять большой палец вверх: «Я тогда совершенно не додумался до такого метода, долго мучился, и, кажется, пропустил один случай».

Цинь Мудун, словно не слыша похвалы Цю Жуйфэна, легко прикоснулся кончиком ручки к бумаге и, повернув голову, взглянул на Лу Синцзя: «Понял?»

Лу Синцзя ошеломлённо кивнул, затем инстинктивно покачал головой, в его голове эхом отдавался только низкий, притягательный голос Цинь Мудуна.

Цинь Мудун потёр переносицу и протянул ему черновик: «Посмотри сам».

«О... о!»

Лу Синцзя наконец опомнился и двумя руками взял исписанный черновик.

Цинь Мудун написал немало, но при этом ничего не было беспорядочно. Строчки и колонки были аккуратно выстроены. Лу Синцзя ещё не успел внимательно рассмотреть, как Цю Жуйфэн схватил бумагу: «Дай-ка я взгляну! Как красиво написано!»

Цинь Мудун слегка нахмурился, глядя на него с ледяным лицом.

Цю Жуйфэн резко вздрогнул, тихо бормоча: «Как-то вдруг стало холодно этим жарким летом?»

Он наклонился к Лу Синцзя и тихо спросил: «Цзяцзя, тебе не кажется, что вдруг стало холодно?»

Лу Синцзя покачал головой, недоуменно ответив: «Нет».

«Наверное, мне показалось...» — Цю Жуйфэн невольно снова вздрогнул, вернул ему черновик и не забыл продолжить восхищаться: «Не зря он гений, так чётко разложить такую сложную задачу».

Лу Синцзя больше всего любил слушать, как хвалят Цинь Мудуна, и поспешно кивнул: «Он всегда был очень крут!»

Цю Жуйфэн недовольно взглянул на него, бросил его тетрадь с домашним заданием обратно: «Тогда зачем ты приходил спрашивать меня, я из-за этой задачи чуть лысым не стал!»

«Это не я придумал...» — Лу Синцзя почесал нос, тихо пробормотал.

Он и представить не мог, что Цинь Мудун сам предложит ему объяснить задачу.

Может быть, потому, что он посчитал его слишком глупым и не мог больше на это смотреть?

Лу Синцзя тайком взглянул на Цинь Мудуна. Холодный юноша снова принял свое обычное суровое выражение, склонившись над вычислениями непонятных Лу Синцзя формул.

Ладно, Лу Синцзя тихо подбодрил себя в душе, эту задачу ему объяснил сам Цинь Мудун, это переход от 0 к 1, это стоит запомнить!

Он подумал немного и написал ещё одну маленькую записку, протягивая её Цинь Мудуну.

[Спасибо! *^_^*]

Подумав, он нарисовал в конце милое улыбающееся лицо.

Бросив записку, он, словно смущаясь, поспешно опустил голову.

Глядя на аккуратную записку, Цинь Мудун едва заметно улыбнулся. Спустя некоторое время он положил её вместе с предыдущими записками.

—

Время обеденного перерыва пролетело быстро. После возвращения в класс Чжан Чучу по очереди беседовал со многими учениками. В классе царил тяжёлая атмосфера, и на вечерних занятиях, что было редкостью, не было ни одного разговаривающего.

Последним уроком была самоподготовка с Чжан Чучу. Закончив беседовать с последним учеником, Чжан Чучу вместе с ним вернулся в класс.

«Все тихо!»

Как только прозвучали слова, ученики один за другим подняли головы, в классе наступила полная тишина, даже те, кто обычно любил шутить с Чжан Чучу, замолчали.

Однако Чжан Чучу сам не удержался и засмеялся: «Что вы все такие серьёзные? Я ведь ещё ничего не сказал?»

«Чу Гэ, вы смеётесь, но в ваших глазах нож», — наконец не выдержал кто-то, приложив руку к горлу, изображая жест «перерезать горло»: «Убиваете незаметно!»

В классе раздался взрыв смеха, и напряжённая атмосфера немного разрядилась.

«Именно!» — подхватил другой парень: «Чу Гэ, убейте нас или четвергуйте, дайте нам быструю смерть!»

Чжан Чучу засмеялся вместе со всеми, и, насмеявшись вдоволь, поставил стул на кафедру и сел, закатав рукава, обнажая руки: «Сегодня утром мы провели тест в классе, это был первый пробный экзамен. Я уже проверил работы и поговорил с некоторыми учениками наедине. Я уверен, что у вас появилось более глубокое понимание своих целей и текущего положения».

«Первая неделя после начала учебного года, ваше состояние в целом очень беспокойное, это я могу понять. В конце концов, вы только что отгуляли каникулы, и вполне нормально, что вам трудно сразу перестроиться», — когда пришло время быть серьёзным, Чжан Чучу тоже отбросил свою обычную беспечность и стал серьёзным: «Но мы всё-таки олимпиадный класс, времени мало, задач много, и пора уже серьёзно относиться к делу».

Взгляд Чжан Чучу скользнул по классу, и он продолжил: «После недели, я думаю, у вас уже есть базовое представление об одноклассниках. Мы меняем места, основываясь на вашем желании, и надеемся, что после смены мест, одноклассники смогут сформировать группы взаимопомощи, учиться друг у друга и прогрессировать вместе».

«Поменяться местами?!»

«Правда?»

«Как меняться?»

...

Как только эти слова были произнесены, класс мгновенно взорвался.

Чжан Чучу поднял руки, призывая всех к тишине: «Если два человека уже договорились, они могут прийти ко мне и зарегистрироваться. Остальным, не зарегистрировавшимся ученикам, я распределю места, исходя из всех аспектов. Как только пара сядет вместе, эта группа будет зафиксирована. В дальнейшем при каждой смене мест порядок будет определяться по вашей общей успеваемости: кто выше по баллам, тот выбирает первым. Я максимально уважаю ваш выбор и надеюсь, что вы будете ответственны за себя».

Этот метод рассадки был довольно новым. После слов Чжан Чучу в классе начались непрерывные обсуждения, и одна девочка нерешительно спросила: «Учитель, а что, если эти двое будут слишком много разговаривать и мешать другим ученикам?»

Чжан Чучу улыбнулся и указал на коридор: «Не волнуйтесь, в нашей школе много места, и учиться в коридоре тоже можно».

«А что, если один человек будет разговаривать и мешать соседу по парте?» — спросил другой.

Чжан Чучу пожал плечами: «Сами выбрали соседа по парте, плачьте, но досидите до конца, и наказываться будете вместе».

В классе раздались удивлённые возгласы, Чжан Чучу сказал: «Так что вы должны следить друг за другом, ведь судьба каждой пары соседей по парте связана».

Цю Жуйфэн не удержался и подхватил: «Чу Гэ, что вы говорите, это как будто находить пару, и делить радости и горе?»

В классе снова раздался взрыв смеха, взгляды дружно устремились на Цю Жуйфэна и его соседа по парте.

Цзи Янжань от природы был тонкокожим, и на его бледной коже быстро появился румянец.

Чжан Чучу тоже не удержался от смеха и даже подшутил над ним: «Если хотите так понимать, то можно, зависит от того, согласится ли ваш сосед по парте».

Классный руководитель, который умел общаться с учениками, всегда пользовался популярностью. Все оживлённо обсуждали, и тенденция нарастала. До конца уроков оставалось несколько минут, и Чжан Чучу просто сел за кафедру, позволяя им шуметь.

Цинь Мудун по-прежнему безучастно склонился над книгой, а Лу Синцзя тоже читал, но не мог удержаться и каждые несколько секунд поглядывал на Цинь Мудуна.

Изначально он всё хорошо спланировал: они были соседями по парте, и это давало ему преимущество, они бы обязательно сблизились. Но внезапная смена мест разрушила его планы.

В самом начале он смог сидеть с Цинь Мудуном только благодаря своей настойчивости. Теперь же ему предстояло самому выбирать место, да ещё и создавать учебную группу. Согласится ли Цинь Мудун сидеть с ним?

Видя, как время утекает минута за минутой, и скоро должен прозвучать звонок, Лу Синцзя,

собравшись с духом, потянул Цинь Мудуна за рукав.

Неважно, даже если есть лишь крошечная надежда, он хочет попытаться побороться за неё.

«М?»

Цинь Мудун слегка приподнял веки, выглядя так, словно внимательно слушает. Его тёмные, как чернила, глаза без всякой преграды смотрели на Лу Синцзя.

Сердце Лу Синцзя вдруг бешено заколотилось. Он слегка ущипнул себя за кончики пальцев, заставляя себя оставаться в сознании: «Ты... ты можешь продолжать сидеть со мной?»

Как только слова сорвались с губ, время словно остановилось.

Тук-тук, тук-тук. Лу Синцзя ясно слышал биение собственного сердца.

Через мгновение Цинь Мудун слегка опустил свои чёрные глаза и тихо произнёс тонкими губами: «Почему?»

«Потому что, потому что...»

В голове Лу Синцзя промелькнули бесчисленные ответы, сотни эмоций переплелись в его сердце. Его губы двигались, открываясь и закрываясь.

Люди всегда так: когда хотят сказать слишком много, не знают, как начать.

Через мгновение Цинь Мудун тихо заговорил, подхватывая его слова: «Потому что мы хорошие братья?»

«!»

Дыхание Лу Синцзя перехватило.

Цинь Мудун всё-таки слышал!

—

Примечания автора:

Дун Гэ: Ты удивлен или шокирован?

—

<http://bllate.org/book/14490/1282433>